

Секция «Внешняя политика современных государств в условиях формирования новых центров силы»

Доктринальные основы ближневосточной политики США при администрации Дж. Байдена

Научный руководитель – Рогов Сергей Михайлович

Евсеевко Андрей Сергеевич

Кандидат наук

Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН, Москва, Россия

E-mail: bubba89@yandex.ru

К началу 2023 г. Ближний Восток (БВ) находится на периферии внешней политики США. В опубликованной в октябре 2022 г. Стратегии национальной безопасности ему уделено на порядок меньше внимания, чем Индо-Тихоокеанскому региону, трансатлантической проблематике или Западному полушарию. БВ не так значим для интересов США как прежде, в годы «глобальной войны с терроризмом». Борьбу с джихадистами (не только на БВ, но и в других регионах мира) США намерены вести с опорой на региональные коалиции, усиливая контртеррористический потенциал местных союзников. Акцент сделан на обмен разведанными, укрепление границ и пресечение активности террористов в информационном и киберпространстве. «Аль-Каида» (АК) и «Исламское государство» (ИГ) по-прежнему воспринимаются как противники. Однако для борьбы с ними будут достаточны отдельные точечные удары, как в случае с ликвидацией лидера АК Аймаана Аз-Завахири. При этом следует заметить, что ключевые усилия по борьбе с терроризмом за пределами США будут сконцентрированы в Африке и ЮВА, а не на ближневосточном направлении. Одновременно значительные усилия по борьбе с терроризмом и экстремизмом сосредоточены на самих США [1].

В целом на БВ выделены 5 приоритетов Соединённых Штатов, которые слабо соответствуют проводимой Вашингтоном политике в регионе. Первым из них названа поддержка стран, разделяемых «миропорядок, основанный на правилах», их обеспечение в борьбе с внешними угрозами. С этим направлением американской политики есть проблемы. Саудовская Аравия и ОАЭ не получают запрашиваемой поддержки в борьбе с внешними угрозами в лице ударов с воздуха от проиранских сил. Израиль также не получает запрашиваемой поддержки в противостоянии с Ираном. Турция не находит у США понимания в борьбе со сторонниками РПК в Сирии.

Вторым приоритетом названа поддержка свободы судоходства в региональных водах, а также предотвращение военных вторжений. При этом Вашингтон не сдерживает ни Турцию, ни Иран при проведении ими операций на иракском направлении. В Сирии США предпочитают перегруппировку своих подразделений сдерживанию турецких военных частей. Сохраняются все условия для повторения инцидентов с танкерами, тогда как механизмы обеспечения свободы судоходства остаются не разработанными.

Третьим приоритетом обозначено сдерживание угроз путем дипломатии и деэскалации. На данном направлении политика США также отличается непоследовательностью. Перспективы возвращения Соединённых Штатов и Ирана к Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) по-прежнему не ясны, в том числе в силу политической конъюнктуры в самих США. Одновременно продолжают вводиться санкции в отношении иранских физических и юридических лиц. Перемирие в Йемене можно отнести в актив американской дипломатии, однако роль США в его достижении и поддержании не стоит преувеличивать. На урегулирование ливийского конфликта Вашингтон оказывает скорее деструктивное, чем позитивное влияние. Попыток урегулировать сирийский конфликт в

целом не наблюдается. Проблема Западной Сахары в целом выпала из фокуса американских властей.

Интеграция региона обозначена четвёртым приоритетом. Здесь вновь наблюдается несоответствие заявленных задач конкретным политическим шагам. Между отдельными подписантами Соглашений Авраама наблюдаются попытки создать совместную военную структуру. Наиболее перспективным направлением выглядит создание некоего подобия совместной системы противоракетной обороны в Персидском Заливе. Однако столь амбициозному плану препятствуют объективные сложности в расширении Аврамических соглашений. Без присоединения к ним КСА попытки выстроить региональную ПРО обречены на провал. Более того, Эр-Рияд не станет участником Аврамических соглашений как минимум, до восшествия Мухаммеда Бин Салмана на королевский престол. Ещё одним фундаментальным барьером на пути проамериканской концепции интеграции региона является её антииранский базис. Угрозы со стороны Ирана по-разному воспринимаются ближневосточными союзниками Вашингтона и реакция на эти угрозы разная. Поэтому проекты «арабского НАТО» будут оставаться мертворожденными. В целом все попытки США вдохнуть жизнь в интеграционные проекты внутри ССАГПЗ закончились неудачей. Участники объединения не готовы поступаться суверенитетом во имя решения больших задач и отдают большее предпочтение выстраиванию связей с внешними акторами, а не углублению сотрудничества внутри региона. Их общее недоверие друг к другу отличается высокой степенью устойчивости.

И наконец, пятым приоритетом обозначена защита прав человека, имманентный нарратив ближневосточной политики США, традиционно отличающаяся непоследовательностью. Несмотря на заявления отдельных представителей, американский политический истеблишмент в целом отстранился от протестов в Иране. Мухаммед Бин Салман свободен от преследования на территории США. Военно-техническое сотрудничество со странами региона, вопреки требованиям некоторых американских политиков, достаточно условно увязано с ситуацией с правами человека в этих государствах. При этом в американо-турецких и американо-иракских отношениях проблематика прав человека не поднимается.

Главным региональным соперником США в Стратегии национальной безопасности 2022 г. обозначен Иран. В противоборстве с ним делается ставка на дипломатию при допущении силовых мер. В целом наибольший риск применения США силы в регионе связан с возможными атаками на американский военный или гражданский персонал, как в Штатах, так и за их пределами. Тем не менее, приоритет отдаётся несиловым методам: экономическая помощь и усиление военного потенциала союзников, дипломатические усилия.

В целом, при достижении поставленных задач, Соединённые Штаты намерены опираться на региональные коалиции, которым будут делегированы задачи по поддержанию безопасности. В этом контексте Вашингтон рассчитывает укреплять потенциал своих союзников, налаживать координацию между ними. Именно им, с точки зрения США, должна принадлежать инициатива в ответе на вызовы региональной стабильности. Тем не менее, на ближневосточном направлении политика Соединённых Штатов будет характеризоваться высокой степенью инертности, существенной опорой на уже созданные форматы, универсализмом предлагаемых вопросов для сотрудничества, и относительно низким объёмом выделяемых ресурсов на решение текущих задач в регионе.

Источники и литература

- 1) The White House: official website: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.